

Первая мысль, которая пришла в голову Ли Юаню, — агентство запустило накрутку, даже не предупредив их. Но не до такой же степени! Цифры росли с пугающей скоростью.

Конечно, сейчас накрутками грешили практически все, но рисовать настолько заоблачные показатели новичку, у которого ещё нет преданной фанатской базы, — чистое безумие. Издевательств и насмешек в сети потом не обернёшься.

Текущие сборы уже превзошли стартовые продажи сингла Бо Хана.

А ведь тот продвигался через популярное шоу, успев обзавестись армией преданных поклонниц. В день релиза толпы влюблённых девчонок скупили всё под чистую, лишь бы обеспечить своему кумиру красивую статистику. Тогда его сингл взлетел на вершину чартов, оставив конкурентов далеко позади.

Но у Чи Фэйжаня всё было иначе. Никакой предварительной подготовки: сразу после дебюта он ушёл с головой в съёмки, и хотя пиар-отдел изо всех сил старался подогревать интерес публики, этого явно не хватало для столь оглушительного старта.

Недавнее телешоу с его участием выстрелило отлично, но последовавший скандал с Бо Ханом изрядно подпортил картину. Да, сейчас имя Фэйжаня держалось в топе Weibo, но конвертироваться в реальные продажи с такой сумасшедшей скоростью этот шум просто не мог.

С другой стороны, Ли Юань понимал: даже если бы агентство решило смухлевать, пиарщики сработали бы тоньше. Никто не стал бы лепить столь топорную фальшивку.

Менеджера терзало смутное подозрение: вдруг это генеральный директор, стремясь порадовать любимого сына, приказал вливать миллионы в накрутку чартов, наплевав на здравый смысл?

Ли Юань бросил на юношу нерешительный взгляд, но промолчал.

Чи Фэйжань и сам недоумённо созерцал безумные графики. Нахмурившись, он достал телефон и набрал номер отца.

Обычно он старался не отвлекать Чи Цзюня от важных дел и связывался через его секретаря, Хань Хэнляна. Напрямую отцу он звонил впервые.

Чи Цзюнь ответил почти мгновенно. Фэйжань сразу перешёл к делу:

— Папа, ты накручиваешь мне продажи?

У Чи Цзюня внутри всё оборвалось. Он отчаянно замахал руками, безмолвно приказывая замершему рядом Хань Хэнляну притормозить и ничего не предпринимать. Откашлявшись, он максимально твёрдым и честным голосом произнёс:

— Нет! Что ты, Жаньжань, абсолютно нет!

Он ведь действительно ещё не успел ничего сделать! А сын уже почуял неладное и устроил допрос.

Фэйжань скептически прищурился.

— Папа, не обманывай меня, пожалуйста. Говори правду.

От этого строгого тона Чи Цзюнь мгновенно стушевался.

— Ну... вообще-то я планировал кое-что предпринять... — И тут же поспешно добавил: — Но клянусь, мы ещё даже не приступали! Ты позвонил раньше!

Чи Фэйжань скользнул взглядом по экрану планшета, где цифры продолжали неумолимо ползти вверх.

— Точно?

Чи Цзюнь был готов поклясться чем угодно.

— Абсолютная правда! Папа никогда бы тебя не обманул! Жаньжань, солнышко, ты должен мне верить!

Теперь Фэйжань поверил. Но от этого ситуация становилась ещё более странной и необъяснимой. Кто тогда скупает его музыку?

— Хорошо. Тогда не отвлекайся от работы, папа. И обязательно отдохни. Мне пора, я положу трубку.

Едва в динамике раздались короткие гудки, Чи Цзюнь с облегчением выдохнул и повернулся к секретарю:

— Всё, отбой. Ничего не покупаем. Жаньжань очень недоволен такими методами.

Хань Хэнлян молча кивнул и закрыл программу мониторинга.

Тем временем Чи Фэйжань уже набирал заграничный номер. На том конце провода ответил Крис.

— Крис, это твоих рук дело? Ты накручиваешь мне просмотры и продажи?

Крис молча выслушал обвинение. На вечно бесстрастном лице молодого человека не дрогнул ни один мускул. Он безмолвно протянул мобильный отцу, всем видом показывая, что с разгневанным младшим братом лучше разбираться старшему поколению.

Едва сдерживая смех, Эдмонд взял трубку.

— Мой дорогой, уверяю тебя, мы тут ни при чём. Точнее, мы приобрели всего лишь десять тысяч копий. Сушная безделица, она никак не могла повлиять на общую статистику.

Фэйжань прикинул цифры. Что ж, десятая часть тиража физических копий ушла в надёжные руки. Но как объяснить всё остальное?

Показатели цифрового альбома выглядели куда внушительнее и пугающе. С момента старта продаж не прошло и тридцати минут, а счётчик уже подбирался к миллиону скачиваний.

Юноша тихо вздохнул:

— Эймон, мне это не нравится. Правда.

— Именно поэтому мы и ограничились скромными десятью тысячами, — мягко парировал Эдмонд, словно это было самым логичным решением в мире.

Понимая, что спорить с отчимом бесполезно, Фэйжань лишь устало повторил:

— Пожалуйста, не делайте так больше. Я действительно этого не хочу.

— Глупыш, поддержка семьи — вовсе не то, чего стоит стыдиться, — возразил Эдмонд.

— Но это нечестно по отношению к другим! — почти машинально воскликнул юноша.

Эдмонд мягко, но уверенно возразил:

— Исэн, в нашем мире нет абсолютной справедливости. Но если ты настаиваешь, мы уступим

твоей просьбе.

В его голосе сквозила безграничная нежность, с какой обычно успокаивают капризного ребёнка.

От этого Фэйжань почувствовал себя неловко. Он понимал правоту отчима, но внутренний голос продолжал упрямиться.

— Я не пытаюсь вас винить... Просто...

Эдмонд тепло прервал его метания:

— Родной мой, тебе не за что извиняться. Главное, помни: мы любим тебя и сделаем всё, чтобы ты чувствовал себя счастливым.

Прижав трубку к уху, Чи Фэйжань почувствовал, как к горлу подступает тёплый ком.

— Спасибо. Я тоже вас очень люблю.

— Перебросься парой слов с Викторией и возвращайся к делам, — с улыбкой произнёс Эдмонд.
— Полагаю, у тебя сейчас горячая пора.

Фэйжань подтвердил его догадку. Трубку перехватила Се Мань. Обменявшись с матерью тёплыми пожеланиями и быстро обсудив последние новости, он попрощался и завершил вызов.

Но пока юноша ломал голову над загадочной статистикой, в далёком поместье Страны А семейный совет и не думал расходиться.

Эдмонд со вздохом опустил телефон на столик.

— Похоже, детская травма до сих пор не отпускает Исэна. Как бы мне хотелось, чтобы он наконец поверил в собственный талант и перестал сомневаться в себе.

Се Мань удручённо покачала головой. Материнское сердце обливалось кровью при каждом воспоминании о том случае.

— Если бы я только знала, к чему всё приведёт...

Муж нежно сжал её ладонь.

— Дорогая, прекрати. Мы поступили правильно. Нашей вины тут нет.

Се Мань понимала, что бесплодное раскаяние бессмысленно, но подавить грызущее чувство вины перед сыном было выше её сил.

Ещё до свадьбы они с Эдмондом договорились, что не будут заводить общих детей. Мужчина никогда не питал слабости к младенцам, поэтому легко согласился на нежелание супруги снова проходить через роды.

Любя жену, Эдмонд искренне привязался к её сыну. Воспитанием Чи Фэйжаня он занимался лично, готовя мальчика как полноправного преемника и будущего главу семейного дела.

Но одна нелепая сцена на детском музыкальном конкурсе перечеркнула многолетние труды. Один из проигравших участников в истерике набросился на маленького Фэйжаня, выкрикивая ему прямо в лицо: «Ты злой! Ты отобрал у Криса папу и лишил его наследства! Теперь пришёл отнять мою награду! Ты играешь хуже меня, тебе просто подыграли из-за фамилии Бонет! Без своих богатых родителей ты никто!»

Этот незащитный, полный детской боли и растерянности взгляд сына навеки врезался в память Се Мань и Эдмонда.

И хотя Фэйжань по-прежнему блистал успехами, в его душе что-то надломилось.

Он продолжал прилежно заниматься музыкой, но наотрез отказывался от участия в любых конкурсах. Исправно посещал лекции по экономике и праву, которые организовывал для него отчим, но в его глазах больше не было прежнего азарта. Мальчик словно угасал изнутри, стараясь быть как можно незаметнее.

Он возвёл невидимую стену вокруг своих желаний, боясь лишний раз посягнуть на чужое пространство.

От любящих родителей невозможно было скрыть эту внутреннюю борьбу.

Они пытались исправить ситуацию, сгладить острые углы, но в семейном замке Бонетов жизнь редко текла по мирному руслу. Слишком много условностей и интриг окружало их семью.

Разумеется, назначение Криса единственным преемником решило бы множество проблем и успокоило бы общество. Но для Эдмонда главным сокровищем оставалась Се Мань — женщина, ставшая центром его вселенной. Желая защитить её интересы, он пошёл против правил и проявил эгоизм.

Эдмонд взглянул на стоящего рядом Криса. Он полностью разделял его решение и никогда не

таил обиды.

Эдмонд тихо шепнул жене, стараясь её утешить:

— Главное, чтобы наш мальчик улыбался. Все наши тревоги из-за того, что он слишком сильно сдерживает себя. Но если музыка делает его счастливым, пусть идёт своим путём. Пока живы мы с тобой, за его спиной надёжная стена, а потом его защитит Крис. Не переживай так, дорогая.

Крис подтвердил слова отца коротким, но веским кивком:

— Да. Я всегда присмотрю за ним.

Се Мань ласково сжала крепкую ладонь Криса и благодарно погладила её.

— Спасибо тебе, сынок. На твои плечи ложится тяжёлая ноша.

Молодой человек лишь покачал головой. Какая может быть тяжесть, когда речь идёт о семье?

Чи Фэйжань даже не подозревал, какую бурю эмоций вызвал его случайный звонок у родных за океаном. Его мысли занимало более насущное дело — разгадка аномального взлёта продаж.

Стоявший рядом Чэнь Мэнъян шумно сглотнул и робко подал голос:

— Кажется... кажется, я знаю, в чём дело...

Все присутствующие в комнате мгновенно уставились на него.

Мэнъян развернул экран своего смартфона к коллегам. На дисплее светился свежий пост в Weibo — точнее, репост получасовой давности.

Ссылка вела на публикацию Чи Фэйжана о выходе нового мини-альбома, а автором репоста значился не кто иной, как... Жун Цзинь.

«Жун Цзинь V: Красивая музыка. //@ Чи Фэйжань V: Мой дебютный мини-альбом «Тайная любовь» уже доступен на всех платформах...»

Для многомиллионной армии фанатов Жун Цзиня последние дни превратились в бесконечный

праздник. Пожалуй, даже в Китайский Новый год они не чувствовали себя такими счастливыми!

Сначала их обожаемый Киноимператор Жун советует им попробовать леденцы! А теперь лично рекламирует чужой музыкальный альбом?! Что происходит?!

В комментариях творилось настоящее безумие:

— Жунжун сказал, что песни отличные! Срочно скупаем всё!

— Любимый! Скажи только слово, сколько копий нам нужно взять?!

— Боже, у меня галлюцинации? Его аккаунт взломали? Сам Жун Цзинь рекомендует чужой альбом?!

— Да нет, они же взаимно подписаны! Всё по-настоящему!

— Обалдеть... Я уже и не помню, когда наш бог делал репосты в последний раз!

— Послушала цифровой альбом... Сажу и плачу, это невероятно красиво...

— Реву навзрыд! Песни чудесные, но после них так грустно на душе... Хочется, чтобы Жунжун обнял и пожалел...

Какая реклама самая эффективная? Разумеется, та, которую делает твой кумир!

Поклонники ринулись поддерживать выбор артиста. Даже случайные прохожие, зная, что Жун Цзинь заходит в соцсети раз в столетие, заинтригованно переходили по ссылке, гадая, чьё творение удостоилось столь высокой оценки.

Видеозапись триумфального выступления Чи Фэйжана на Музыкальном фестивале мгновенно взлетела в тренды. Счётчик прослушиваний заглавного трека крутился с бешеной скоростью.

Великолепные аранжировки, чистый, проникающий в самое сердце вокал и безупречное качество сведения не оставляли критике ни единого шанса. Этот альбом был обречён на успех.

Обычно у других исполнителей пик продаж приходится на первые минуты релиза, после чего графики неуклонно ползут вниз. Но у «Тайной любви» кривая продаж упрямо стремилась к небесам, не думая снижаться.

<http://bllate.org/book/18265/1759089>